

А. С. Запесоцкий<sup>1</sup>

## ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ: ПРОИЗВОДСТВО СМЫСЛОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ

### 1. Кризис культуры, кризис человека

Культура США, Евросоюза и в особенности России переживает трагедию катастрофического надлома, конкретные черты которого фиксируются массой разнотипных исследований. Новые поколения, вступившие в детство и юность в последние десятилетия, радикально отличаются от своих отцов и дедов. Различия фундаментальны: они произрастают из систем ценностей, санкционирующих цели деятельности, коренятся в смыслах базисных мировоззренческих универсалий, понимании добра и зла, видении картины мира. Нового человека формируют общественная практика новой эпохи, новая культура, которую по отношению к предшествующей можно характеризовать как культуру деградации и упадка. Решающим фактором трансформации культуры стали информационные потоки, разрушившие процесс культурной преемственности поколений и конструирующие иную, весьма самобытную культурную систему. Ее, к сожалению, трудно считать магистральным путем развития мировой цивилизации.

### 2. «Информационное общество» как новое варварство

Научная мысль XX века поставила на фундамент относительности ценность научно-технического прогресса, идею победы человека над природой. Стали очевидными опасности истощения природных ресурсов, многообразных загрязнений природной среды, уничтожения природы как таковой.

В наше время становятся очевидными и пагубные тенденции очередного витка этого прогресса, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, формированием «информационного общества». Казалось бы, рыночная экономика в сочетании с политической демократией, свободой слова и доступа к информации открывает совершенно восхитительные

<sup>1</sup> Ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, академик Российской академии образования, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Председатель Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по труду и социальной политике. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции.

Автор свыше 1900 публикаций. Член редколлегии журналов «Педагогика», «Литературная учеба», «Философия и культура», «Вопросы культурологии», научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», «Симург» (Азербайджан).

Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих» и «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования, Золотой медали Льва Толстого Международной ассоциации писателей и публицистов (Париж). Награжден почетным знаком Министерства культуры Болгарии «Печать царя Симеона I».

Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010) в области образования и Горьковской литературной премии. Почетный доктор университетов США, Ирландии и Украины. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург). Заслуженный артист РФ.

возможности для развития человека и культуры, обнаруживает потрясающие воображение перспективы новых взлетов гуманизма и духовности.

На практике же происходит противоположное. В глобальной политике уничтожается с огромным трудом созданная система международного права, на смену ей снова приходит право силы. Новая дикость, неоварварство творятся якобы в защиту истинных ценностей, выстраданных человечеством в ходе тысячелетий его исторического развития. На самом же деле эти ценности бессовестно попираются. Стимулирование извне этноконфессиональных противоречий в Югославии стало там толчком для геноцида, а прямое военное вмешательство НАТО с бомбардировками мирного населения привело к распаду этой страны. Безосновательная оккупация Ирака сопровождалась уничтожением сокровищ мировой цивилизации, уникальных культурных ценностей человечества и погрузила страну в межконфессиональную войну, приносящую каждый день гибель десяткам и сотням мирных граждан. Уничтожение внешним вмешательством Ливии и Сирии сопровождается десятками тысяч жертв среди мирных жителей. Захват глав независимых государств и передача их в руки враждебных племен для зверских расправ, похищения граждан других стран по всему миру, пытки в Гуантанамо, присвоение чужих средств на счетах своих банков — эти и им подобные действия совершаются под контролем законных правительств и парламентов, органов юстиции стран Запада, но главное — вызывают массовое одобрение граждан этих стран.

Еще 40–50 лет назад подобное было невозможно. Реакцией на эволюцию Запада в духе «общества потребления» в конце 1960-х годов стала тогда «молодежная революция», а события войны во Вьетнаме отправили в политическое небытие целый слой властвующей элиты США. Теперь же оправдание и одобрение преступлений против человечества, сопоставимых по масштабам и сути со зверствами фашистских концлагерей, стали нормой жизни для миллионов граждан «передовых» стран Запада.

«Как такое оказалось возможным сегодня?» — вот вопрос, который стоило бы осмыслить участникам Международных Лихачевских научных чтений. На мой взгляд, это не риторический вопрос. Он относится к радикальным переменам в сфере глобального общественного производства, фундаментальным сдвигам в развитии глобальной и национальных культур. Всего несколько десятилетий назад общественное мнение в мире формировалось выдающимися интеллектуалами — учеными, писателями, мыслителями, университетскими профессорами. Теперь оно фабрикуется владельцами информационных корпораций, «денежными мешками», тесно связанными с бюрократами. Сотни миллионов людей по всему миру снова превращаются в марионеток в руках кукловодов. Эти

фундаментальные перемены и сдвиги должны быть выявлены и осмыслены.

### 3. Надлом российской культуры

Не меньший материал для размышлений в связи с этим дает и развитие событий в нашей стране, в России. Неоварварство торжествует у нас едва ли не во всем. Идет ли речь о выборе места для строительства новой сцены Мариинского театра или введении ЕГЭ в школах; об исключении из школьных программ великой русской литературы или торговле в аптеках фальшивыми лекарствами; о замене при ремонте Большого театра бронзовых элементов декора на пластмассовые или объявлении вузов коммерческими организациями. Асфальт при прокладке дорог заменяется на его имитацию. Вовлечение детей в занятия физкультурой заменяется на поощрение фанатских движений. В воспитании осуществляется переход от культивирования человека-творца к формированию «квалифицированного потребителя». Во множестве сфер деловой и общественной жизни совесть заменяется страхом. Учителями жизни становятся не родители и педагоги, не Лев Толстой и Дмитрий Лихачев, а Счетная палата и Следственный комитет.

Следует признать, что, стремясь к «западным ценностям», Россия оказалась сегодня в авангарде неоварварства, разрушив собственную систему культурной преемственности. Рядом со старой, великой российской культурой, отмирающей по мере ухода с исторической арены воспитанных в советское время поколений, создана совершенно иная, не имеющая ничего общего с прежней. Это культура гниения и распада, разрушения традиционных культурных ценностей.

Недавно объектом глумления государственно-телевидения России стала победительница одного из конкурсов красоты, жена знаменитого футболиста и, по всей видимости, неплохая мать своих детей. Она не знала, что Земля вращается вокруг Солнца. Но ее незнание — норма для российских граждан. Этого не знает треть современного населения страны. Существенная часть населения не знает также, почему нельзя сбивать детей на пешеходных переходах, садиться пьяными за штурвалы самолетов, жарить прохожих на Вечном огне. А для новоявленных «столпов общества» шедеврами человеческого духа теперь являются: изображение группой «Война» мужского полового органа на мосту через Неву, претендовавшее на соискание премии Министерства культуры РФ; телесериал «Школа», получивший высшую премию российской телеакадемии; «панк-молебен» группы «Пусси Райот», выдвинутый на все возможные премии на свете нашими доморощенными «либералами».

Как такое стало возможным в стране Пушкина и Шолохова, Чайковского и Прокофьева, Эйзенштейна и Козинцева? Ведь нам достаточно сравнить сериал «Школа» с фильмом «Доживем до понедельника», чтобы понять огромную пропасть, созданную за последние 20–25 лет между великой российской культурой и тем, что теперь навязывается обществу. За два десятилетия произошла тотальная смена шкалы ценностей, осуществляется воспроизводство нового типа лично-

сти, стоящего на лестнице гуманитарной эволюции намного ниже типичного человека советской эпохи.

История в нашей стране снова пошла по какому-то порочному пути случайно, или в основе протекающих процессов лежат некие фундаментальные закономерности? Что происходит с ценностями и смыслами, шире — с культурой в современных обществах западного типа, развивающихся на духовно-нравственной платформе христианства? Ясно уже, что наиболее развитая часть христианского мира вошла в глубочайший кризис. И Россия вошла в него, по всей видимости, особенно глубоко. Но в чем суть и причины этого кризиса? Это — другой вопрос, ответ на который участникам Лихачевских чтений стоит поискать совместно.

Между тем сегодня мы видим, что сбылось мрачное пророчество Хантингтона о войне цивилизаций. Страны Азии воздвигают барьеры на пути влияния Запада в области культуры и искусства, которое они считают тлетворным. С крайней осторожностью эти страны относятся к идеологии Запада и основанном на ней формам уклада общественной и семейной жизни. С горечью приходится констатировать, что в Китае созданы научно-исследовательские институты, изучающие ошибки Советского Союза и современной России с целью их предотвращения в собственном развитии. Таково отношение к западному пути, западным ценностям в странах, исповедующих буддистскую и конфуцианскую философию.

Мусульманская же часть человечества, как известно, объявила Западу настоящую войну, причина которой — неприятие базисных ценностей в их современной западной интерпретации. Уничтожительной критике в мусульманском мире подвергаются западная пропаганда однополых сексуальных отношений, современное понимание женщины и семьи, наркомания, алкоголизм, социальная несправедливость, распространение продукции массовой культуры и безудержное загрязнение окружающей среды, экономическая эксплуатация народов, не входящих в «золотой миллиард».

Запад становится во всем мире синонимом лжи и обмана, спекуляции на традиционных ценностях. Показательно, что даже Лагинская Америка (страны христианского мира) не хочет двигаться в фарватере США и Евросоюза, быть зоной их влияния.

### 4. Ценности и смыслы

Спор между Западом и всем остальным миром фокусируется не столько на ценностях как таковых, сколько на иерархиях ценностей, системах ценностей, смыслах, которые вкладываются в понимание тех или иных ценностей в контексте различных культур.

В каждый конкретный момент истории культуры любого социума содержит специфический набор и иерархию ценностей. Их система выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. Слом существующей и формирование иной социально-экономической формации (очередным рубежом этих процессов в России стал 1991 г.) предполагают существенное изменение системы ценностей. Однако это не может быть сделано в одночасье. Система ценностей прочно существует в том или ином виде в сознании

любого члена общества. Она составляет основу его мировоззрения, картины мира. Система ценностей является основой для выработки целей деятельности человека. Вся повседневная деятельность людей соотносится ими с системой ценностей. Собственные поступки и поступки других людей человек оценивает с точки зрения соответствия его представлениям о добре и зле, истинном и ложном, красоте и безобразии, справедливом и несправедливом, возможном и запретном.

Ценности подвержены влиянию социальных отношений. В индивидуальном восприятии реальности они выступают как свойства предметов и явлений, однако даны не от природы, не в силу внутренних объективных свойств объектов, а вследствие их вовлеченности в сферу общественного бытия людей.

### **5. Ценности и смыслы производятся как продукты**

Ценности и смыслы в наше время производятся как продукты, только это происходит не в материальном мире, а в сознании людей. Более того, этот вид в структуре общественного производства постепенно занимает все большее место по сравнению с созданием индустриальной продукции.

Стремительно расширяются возможности информационных систем. В связи с этим в развитии глобальной, национальных, локальных и индивидуальных культур наряду с процессом создания культурных ценностей (социальные, технические, художественные и другие инновации) все большее значение приобретают создание, конструирование и регулирование информационных процессов, способов подключения к ним человека.

Современная ситуация характеризуется не только увеличением объемов информационных потоков, циркулирующих в обществе, и повышением мощности информационных систем. Происходят и иные перемены. На смену раннему буржуазному обществу свободной конкуренции с его стихийной принудительностью экономических механизмов, рыночной реализацией частных интересов независимых субъектов хозяйственной деятельности приходит «информационное общество» — государственно-монополистическая организация производства, охватывающая не только материальную сферу, но и сознание людей. Производство смыслов, формирующихся в человеческом сознании, превращается в самостоятельную отрасль экономики и пронизывает все традиционные сферы производства. Образуется индустрия смыслов. Философские основы понимания происходящего заложил Мераб Мамардашвили, описавший изменения в соотношении между действием общественных экономических законов и механизмами сознания людей в нашу эпоху [1].

К концу XX века демократические способы организации жизни общества все больше начинают испытывать деформации и уступать место скрытым формам регулирования экономического развития и социально-культурных процессов со стороны властвующих элит. Информационные потоки выступают важнейшими инструментами такого регулирования. Известно, что от 90 до 95 % мировых новостей про-

изводятся тремя корпорациями США, находящимися де-факто под контролем властей этой страны. В Китае властные структуры официально признают свой контроль над распространением информации. СМИ играют решающую роль среди различных институтов, оперирующих информационными потоками. По сравнению с другими социальными институтами влияние СМИ на умы людей и общее состояние культуры наций неуклонно растет и достигло к настоящему времени беспрецедентных масштабов. В ряде отношений это влияние уже перевешивает воздействие всех прочих факторов, вместе взятых.

### **6. Переход от воспроизводства творцов к производству потребителей**

Россия сегодня завершает переход от культурных парадигм прошлого к новым информационным укладам. Минувшее столетие, несмотря на масштабный геноцид в отношении интеллектуальной и культурной элиты, прошло под знаком величайшего взлета творческой, научной и философской мысли.

Именно минувший век воспитал и закалил плеяду замечательных ученых, деятелей науки и искусства, гуманистические идеалы и труд которых вывели отечественную науку и культуру на новый уровень. В ту эпоху идеалы гуманизма и просвещения стали ориентирами культуры масс, а их создатели — властителями дум российского общества. Несколько поколений россиян выросли в обществе, где реально ценились знания, яркость мысли, концепции и интеллект. Выросли поколения творцов. Эти люди, обеспечившие величие русской науки, образования, культуры, по сути представляли собой живую связь с фундаментом великой русской культуры. Через все трудности, связанные с влиянием командно-административной системы, они пронесли стремление к творческому осмыслению информации в контексте окружающей реальности. Именно благодаря их усилиям и в постсоветский период отечественные гуманитарные науки совершили следующий шаг вперед.

Известно, что становление культуры и цивилизации XX столетия в СССР во многом прошло под знаком информационной ограниченности, примата идеологии над свободой творчества, тотального контроля над деятельностью системы массовых коммуникаций. Но в условиях мощной государственной поддержки науки, культуры и образования это привело и к укреплению, развитию образовательной и культурной самостоятельности, энциклопедизма научных знаний ученых, универсальности творческой подготовки специалистов, порой при серьезном дефиците информации. Деятель культуры должен был иметь фундаментальные и едва ли не всеобъемлющие знания для того, чтобы успешно действовать, творить. Присутствие таких людей в обществе само по себе являлось фактом величайших достижений духа.

Наше время выдвинуло на авансцену новый тип личности: человека малообразованного, плывущего по волнам информационных потоков под влиянием складывающихся трендов. Более того, целый слой невежественных людей оказался вовлечен во власть, начал

оказывать существенное, а иногда и решающее влияние на принятие судьбоносных для страны решений.

При поддержке государства СМИ оттеснили, а во многом и заменили в России систему образования. Итогом последних десятилетий стало воспитание нового поколения, ориентированного не на творчество, а на потребление. Для миллионов молодых людей великие достижения русской культуры теперь уже незнакомы. Не прочитаны важнейшие книги, не прочувствованы важнейшие духовные смыслы, не сформирована система мировоззрения. Будучи во многом продуктами современной системы средств массовой коммуникации, эти люди не способны самостоятельно принимать решения, создавать новое, жить и действовать в сфере культуры. Они жадно ждут от СМИ все новых рецептов и подсказок, алгоритмов действий, способов восприятия и интерпретации окружающей социальной действительности. Они не способны сформулировать в своем мышлении целостную картину мира. Их мышление носит клиповый характер.

Современное информационное общество принесло в жертву рынку идеалы просвещения и духовные ориентиры прошлого. Теперь оказалось выгодно с помощью социальных технологий навязывать и тиражировать для массового потребления образцы низкосортной культуры. Сегодняшний информационный рынок способен платить лишь за низкопробную культурную продукцию. Основной задачей современного «информационного общества» становится увеличение скорости принятия решений не только в сфере потребления, но и в социальной жизни. И в современных условиях система СМИ не просто все чаще прибегает к манипулятивным социокультурным технологиям в сфере духовного производства, она становится в основном манипулятивной.

СМИ научились эффективно конструировать информационные приоритеты и обеспечивать успешное восприятие информации в интерпретации, необходимой для власти. Одним из результатов этого стало возрастание роли институтов государства и бизнеса. Теперь при принятии законов, сложных государственных решений, при реализации масштабных экономических проектов подконтрольная власти система массовых коммуникаций быстро и эффективно формирует общественное мнение нужным образом. Применение современных технологий позволяет транслировать не только информацию, но и когнитивные алгоритмы ее обработки, не столько внедряет прямым насилием конечный вывод, сколько инсценирует алгоритм выбора и усмотрение целевого решения. Людям навязываются интерпретации реальности, смыслы происходящего.

Для власти оказывается невыгодно воспитание умного, интеллигентного, компетентного в различных сферах деятельности человека. По той причине, что такой человек подвергает сомнению формирование общественных приоритетов и целей, в которых заинтересована власть. Ничего не принимая на веру, осмысливая и изыскивая собственные решения, образованный человек стал даже вреден: слишком много времени и средств нужно тратить на то, чтобы его проинформировать и убедить; слишком большие запросы пред-

являет он к продукции массмедиа; слишком склонен к самостоятельному производству смыслов.

Электронные СМИ дают почти безграничные возможности для массового формирования индивидуального сознания с учетом новых технологий, автоматизирующих использование общедоступной информации. И эта ситуация таит в себе немало опасностей, предоставляя владельцам капиталов возможность мгновенной покупки многомиллионной аудитории, предлагая поддержку бездарным политикам и нечистым на руку бизнесменам.

### 7. Особая роль телевидения

Известно, что в настоящее время свыше 30 % россиян не принимают личного участия в культурной жизни страны [2]. У одних нет территориального доступа в повседневной жизни к библиотекам, театрам, музеям, концертным и выставочным залам. У других не хватает денег. Стоимость посещения ряда музеев, к примеру, за последние 15 лет выросла в 10 раз. У третьих не хватает времени и сил на активную деятельность в сфере досуга. Только около 8 % жителей страны ходят в кино, на концерты — 4 %, в библиотеки — 3 %, музеи, выставки, вернисажи посещают 2 %, в клубах по интересам, творческих кружках занимается порядка 1 %. Вместе с тем около 60 % свободного времени россияне проводят у телевизора. По данным фирмы «Видео Интернешнл», величина среднесуточной аудитории телевидения колеблется в интервале 75–80 % населения страны [3].

Таким образом, в России федеральные каналы телевидения с 1990-х годов превратились в ключевой, системообразующий элемент не только информационного поля, но и всего духовно-нравственного пространства страны. Формирование картины мира и системы ценностей человека, багажа знаний, отношения к жизни и отдельным ее явлениям, структуры интересов, мотивации к той или иной деятельности, культуры речи и бытового поведения и тому подобного — все то, чем раньше занимались родители, педагоги, профессора, деятели культуры и искусства, выдающиеся писатели, — берет на себя телевидение. Оно «фактически контролирует всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры... Оно выделяет отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придает им особый вес, повышает ценность одной идеи, обесценивает другую, поляризует таким образом все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [4]. Эти слова были сказаны западным исследователем о западном телевидении около 40 лет тому назад, но сегодня они еще более актуальны по отношению к современным российским СМИ.

Известно, что телевидение не информирует зрителя о реальности, а дает ее собственную интерпретацию, более того, создает иную «реальность» в сознании аудитории: «Телевидение — это производство, фабрика смыслов. Цензура реальности, в которой существует масса разнообразных симуляторов, пустотелых, иллюзорных и других построек. Формат есть то, посредством чего мы осознаем реальность. Это всегда

не «сырое» событие. На телевидении сырых событий нет, даже если вы ведете прямую трансляцию с места события» [5].

Якобы идя навстречу запросам населения, СМИ удовлетворяют тот спрос, который сами и формируют. Реализуется формула К. Маркса, согласно которой потребности производятся так же, как и продукты [6]. СМИ направляют значительнейшие ресурсы на то, чтобы объяснить своей аудитории, когда и какую именно информационную продукцию следует потреблять. В этом смысле их деятельность ничем не отличается от рекламы кофе, шампуней, прокладок и т. д. Закономерно, к примеру, что лидерами проката в стране являются фильмы, в рекламу которых телеканалы вложили десятки миллионов долларов. Специалисты отмечают, что ожидания и поведение людей форматируются, определяются, делаются.

Академик В. С. Степин обращает внимание на особую роль неявных знаний в культуре: «... этот вид неотрафлексированного знания играет важную роль в воспроизводстве и развитии даже такого рационального способа постижения мира, как наука. Неявное знание — это прежде всего образцы деятельности. Их зачастую даже трудно описать в виде инструкций, но они усваиваются и понимаются через подражание. В повседневной жизни образцы деятельности, поведения и общения выступают необходимым компонентом воспроизводства того или иного образа жизни. Подражая, люди как бы считывают друг с друга программы поведения и деятельности. Во всех этих ситуациях человек, осуществляющий действия и поведенческие акты, которые другими людьми используются в качестве образца, функционирует как своего рода семиотическая система» [7]. Неявные знания, транслируемые телевидением, трансформируют российскую культуру.

Практически все научные исследования качественных характеристик населения, проводящиеся в стране в последние годы, констатируют стремительный регресс по основным параметрам [8]. И там, где в задачи исследователей включается оценка факторов регресса, на первое место выходит влияние ведущих каналов федерального телевидения. Телевидение задает направление развития общества и навязывает населению определенные модели поведения, которые затем реализуются.

#### 8. Реклама как идеология общества потребления

Особое значение имеет влияние на телезрителя содержания рекламы. С формальной точки зрения реклама — это способ информирования населения о продуктах и услугах, предлагаемых продавцом. Другие аспекты влияния рекламы на население, как правило, остаются в тени. Между тем в нашей стране с начала 1990-х годов реклама заняла в массовом сознании нишу идеологии, осуществляя демонтаж и реконструкцию фундаментальных мировоззренческих ценностей населения. Во многом благодаря ей в это время происходит коренная переориентация предпочтений молодежи от нематериальных ценностей к материальным. Зарплата утверждается на первом месте в мотивах труда, оттеснив такие ценности, как содержание тру-

да, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд. Под воздействием рекламы понятие «уметь жить» начинает сводиться для молодежи к формуле «иметь»: носить модную одежду, посещать дорогие клубы и дискотеки, не утруждать себя тяжелой работой. Меняются понятия счастья, смысла жизни. Оказывается, что для ребенка реклама — прежде всего самая простая модель знакомства с обществом. Это то, с чем он сталкивается ежедневно, что его развлекает, очаровывает, играет с ним. Современная реклама в России меняет представления о приемлемом социальном поведении.

Пропаганда определенных образцов ведет к принятию их за эталон. Дети, наблюдающие за поведением пропагандируемых личностей, берут их жесты, артикуляцию, внешний облик, высказывания за образец. Предлагая то или иное поведение в социуме, реклама ориентирует на социальную сопричастность и референтность. Детская психика специфична. Ребенок не всегда способен критически оценивать культурные элементы, ценности, выдвигаемые СМИ, чаще он лишь усваивает их, копирует навязываемые образцы. Активность масс в России искусственно направляется в сферу потребления, и наше общество превращается в «общество потребления». Реклама становится идеологией потребления и своего рода институтом социализации, проектирующим и формирующим нужного ей человека — «человека потребляющего».

Особенно трагична ситуация с молодежью, которой навязан на этой основе радикальный культурный разрыв с предшествующими поколениями. Подобная ситуация существовала в теории, но никогда и нигде ранее не воплощалась на практике в подобной степени.

#### 9. Аморальность — сущностная черта новой культуры

Российские СМИ на протяжении примерно 20 последних лет исполняют роль главного архитектора новой национальной культуры. Строго говоря, она не вырастает из старой, не создается путем модернизации того, что было, а строится путем отрицания или игнорирования прошлого. Точками роста выступают не базовые ценности российского общества, коренящиеся в толще веков отечественной культуры, а субкультурные образования типа гламура — субкультуры «новых русских».

Образно говоря, новая культура строится СМИ не на фундаменте старой, а в стороне от нее, на груде обломков культурных элементов, ранее уже доказавших свою несостоятельность и отвергнутых человечеством. СМИ отбирают существующие в культуре элементы для последующей обработки, упаковки и сбыта населению. Наиболее близкий аналог результата — Древний Рим эпохи деградации и упадка, фактически принятый за образец московской «элитой» в начале 1990-х. Впервые за тысячу лет Россия перестала быть христианским государством, стремительно скатившись в язычество. В 1990-е годы власть вывела заботу о нравственности в стране за рамки функций государства, и даже твердая личная поддержка принципов морали В. В. Путиным не изменила в целом сложившуюся

ситуацию: Российское государство в наше время основывается только «на букве закона» и абсолютно игнорирует мораль. Аморальность стала лейтмотивом жизни современного российского общества и его культуры. И СМИ сыграли в формировании данной ситуации роль главного инструмента. Другая сторона этого же процесса — замена народной культуры на массовую, так называемую поп-культуру [9; 10]. В итоге Россия лишилась великой национальной культуры как магистрального пути своего развития.

Общее падение культуры сопровождается понижением интеллектуального уровня населения страны. Культурная деградация становится настоящей катастрофой для экономики. Ректоры и профессора вузов практически повсеместно бьют тревогу: уровень общекультурной подготовки абитуриентов не позволяет готовить специалистов на прежнем уровне. Работодатели столь же повсеместно сетуют на недостаток квалифицированных кадров. Данные социологических исследований последних лет фиксируют рост иждивенческих настроений молодежи, массовую потерю мотивации к учебе, труду, саморазвитию.

Можно констатировать, что деформации системы массового воздействия на население в России привели к тому, что «общество потребления» — метафора, применяемая западными интеллектуалами для обозначения всего лишь одной из тенденций развития современного западного общества, — стала у нас полномасштабной характеристикой сложившейся ситуации. В стране создано общество, которое научилось потреблять, но все хуже умеет производить.

Формальное игнорирование российской властью воспитательной функции СМИ привело в последние годы к возникновению феномена, который специалисты называют «понижающей селекцией», — своего рода воспитания со знаком «минус», когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное. Систематическая апелляция к первобытным животным инстинктам, задействование обычно подавляемых культурой дремучих механизмов подсознания деструктивно влияют на личность.

Отметим, что советская система стремилась создать человека-творца, высоконравственную личность творческого типа. Переход к воспроизводству аморальной личности, «человека потребляющего» не оставляет России возможности реализовывать в экономике, сфере производства даже модель «догоняющего» развития, не говоря уже о развитии инновационном. В целом же формируемый тип деградирующей культуры имеет своим основным содержанием проедание ресурсов.

Сложившейся в России системе деятельности СМИ уже около 20 лет, и ее плоды уже отчетливо сказались на

общекультурном состоянии нации. 22 декабря 2008 года Общее собрание Российской академии образования приняло обращение к руководству страны по вопросам деятельности СМИ. В нем отмечалась необходимость масштабных изменений всего духовно-нравственного пространства страны, системообразующим элементом которого в настоящее время являются СМИ, и в первую очередь — основные федеральные телеканалы. Констатировалось, что происходящее духовно-нравственное перерождение страны создает угрозу ее будущему. Аналогичен и смысл обращений к власти многих выдающихся представителей отечественной интеллигенции. Реакция на эти обращения прослеживается в недавних выступлениях руководства государства, но каких-либо практических шагов за этим не последовало.

#### Литература

1. Мамардашвили М. К. Интеллигенция в современном обществе / М. К. Мамардашвили // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. — М., 1992.
2. Ивлиев Г. П. Перспективы развития электронных библиотек в Российской Федерации : интернет-интервью с председателем Комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по культуре от 25 июня 2010 г. / Г. П. Ивлиев [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/interview/251298/> (дата обращения: 28.10.2010).
3. Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И. А. Полуэхтова. — М., 2008 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://dibase.ru/article/22092008poluekhтоваia>.
4. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / А. Моль. — М. : Прогресс, 1973.
5. Дондурей Д. Б. Российское телевидение: не нравятся, но смотрю. Телевизионные рейтинги как инструмент конструирования реальности : стенограмма лекции, прочитанной 30 января 2009 г. в Фонде им. Д. С. Лихачева. — СПб., 2009.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1968. — Т. 46, ч. 1.
7. Куда идет российская культура? : круглый стол, 27–28 июня 2009 г. / науч. ред. В. С. Степин, А. С. Запесоцкий. — СПб. : СПбГУП, 2010.
8. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние : науч. и публицист. заметки обществоведов / науч. ред. О. Т. Богомолов. — М., 2010.
9. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В. В. Миронов // Вопросы философии. — 2006. — № 2.
10. Миронов В. В. Поп-культура: симуляция культуры и философии / В. В. Миронов // Философия общества. — СПб., 2007. — Вып. 2.